

ИСЛАМ И СУФИЗМ

УДК 282

В.В. Цибенко (Иванова)

Накшбандийский тарикат хакканийа (раббанийа) и неоосманский проект шейха Назима Киприотского¹

Северо-Кавказский научный центр высшей школы Южного федерального университета; tsibenkovv@sfnedu.ru

В статье рассматривается история неосуфийского братства *хакканийа (раббанийа)*, исследуется роль его харизматического лидера шейха Назима Киприотского (1922–2014), изучаются этнический состав и особенности проповеди для различных этнических групп. Анализу подвергается неоосманский проект шейха Назима по восстановлению султаната и халифата.

Ключевые слова: *неосуфизм, неоосманизм, накшбандийа.*

This article examines the history of the neo-Sufi Haqqani (Rabbani) brotherhood and the role of its charismatic leader Sheikh Nazim al-Qubrusi (1922–2014). The author studies the ethnic structure and distinctive features of sermons for various ethnic groups. Sheikh Nazim's Neottoman project for the restoration of sultanate and caliphate is also analyzed.

Keywords: *neo-sufism, neo-ottomanism, Naqshbandi.*

Суфизм – актуальное явление современности, имеющее огромный потенциал развития и адаптации к новым условиям. Это подтверждает пример накшбандийского *тариката хакканийа (ветвь муджадидийа-халидийа)* шейха Назима Киприотского. Данному братству посвящен целый ряд исследований, основанных на полевой работе (начало 80-х – Триполи [16]; 1991–1992 – Лондон [4]; 1998–1999 – Ливан [9]; 1998–2001 – Великобритания, Ливан, Дагестан [24]; 2004 – Лондон и окрестности [32]). Российские исследования практически отсутствуют (исключение – 1998, Дагестан [46]).

Суфийское братство *хакканийа* получило свое название в 1973 г. [11, с. 117] в честь своего основателя – шейха Мухаммеда Назима Адиль ал-Кубруси (тур. Кыбрыси) ал-Хаккани (1922–2014). Шейх Назим родился на Северном Кипре. Согласно официальной биографии, по отцовской линии он являлся потомком пророка Мухаммада и суфия Абд ал-Кадира ал-Гилани (1077–1166), унаследовав принадлежность к *тарикату кадирийа*. По материнской линии шейх Назим – потомок суфия Джалал ад-Дина Руми (1207–1273), основоположника *тариката мевлеви* [19]. Духовное посвящение в *тарикат кадирийа* шейх Назим, по его словам, получил от самого покойного ал-Гилани на могиле суфия в Багдаде [19].

Накшбандийскими учителями шейха Назима стали в Стамбуле Джамал ад-Дин ал-Алсуни (ум. 1955) и Сулайман Арзаруми (ум. 1948). В 1945 г. Шейх Назим был призван во сне в Сирию в ученики к шейху Абдулле Фаизу ад-Дагестани (1891–1973) [3, с. 41; 10; 11, с. 116; 19]. В золотой цепи преемственности (*алтын силсиле*), признаваемой *тарикатом хакканийа*, шейх Назим следует сразу за Абдуллой ад-Дагестани [1; 36]. Тот, в свою очередь, является учеником накшбандийских учителей имама Шамиля – Мухаммада ал-Яраги/Мухаммеда Ярагского из с. Яраг в Южном Дагестане (ум. в 1838/39) и

¹ Статья подготовлена в рамках НИР по теме «Факторы и механизмы дестабилизации ситуации на Северном Кавказе: исламизм, национализм и регионализм» по проектной части государственного задания Министерства образования и науки Российской Федерации в сфере научной деятельности № 30.1577.2014/К.

Джамала ад-Дина ал-Гази-Гумуки/Джамалуддина Казикумухского из с. Кумух (ум. в 1869) [39, с. 228].

После ухода шейха Назима из жизни 7 мая 2014 г. руководителем *тариката* стал его сын шейх Мехмет Адиль (с. 1957).

Начиная с 1974 г. шейх Назим приступил к распространению суфизма на Западе. Эта задача была возложена на него Абдуллой ад-Дагестани или, по другой версии, самим пророком Мухаммадом [9, с. 245; 11, с. 117; 6, с. 105; 40, с. 167].

Приехав в Лондон, шейх Назим сразу создал себе круг последователей. Первая мечеть была устроена в 1978 г. в здании бывшей синагоги в Долстоне, следующая в 1980 г. в церкви в Пекхэме. Наконец, в 1992 г. в особняке на Севере Лондона, приобретенном специально для шейха Назима султаном Брунея за 2 миллиона фунтов, была обустроена обитель братства (*дарга*) [3, с. 47].

Шейх Назим проводил в Англии несколько месяцев в году, включая рамадан. Возвращаясь на Ближний Восток наземным транспортом, он проповедовал в европейских странах [19; 11, с. 117; 24, с. 105]. С 1978 г. шейх Назим начал посещать Турцию, а в 1986 совершил длительную поездку по странам Азии (Бруней, Малайзия, Сингапур, Индия, Пакистан, Шри-Ланка), где обрел тысячи учеников-*мюридов* [19; 21]. В 1997 г. шейх Назим приехал в Россию, совершил визит в Дагестан и Чечню, а в 2003 г. посетил Узбекистан [46; 24, с. 109–110].

В 1990 г. шейх Назим отправил в качестве наместника в США своего ливанского ученика и зятя шейха Мухаммада Хишама из влиятельного суннитского семейства Каббани [10; 11, с. 117; 25, с. 319]. С 1991 г. сам шейх Назим стал регулярно посещать США, встречаясь не только с американскими мусульманами, но и с христианами, иудеями, сикхами, буддистами, индуистами и последователями течения Нью Эйдж.

Результатом его поездок стало основание более 23 центров *тариката* в Северной Америке и Канаде. В ислам было обращено более десяти тысяч американцев [19; 21], что позволило *хакканийя* стать впоследствии одним из влиятельнейших суфийских *тарикатов* в США [11, с. 115]. С открытием в 1993 г. в Мичигане Центра собраний и уединения *хакканийя* (Haqqani Convention and Retreat Center) начинается процесс, получивший название «Великое Открытие» (Grand Opening) – активная проповедческая деятельность учеников шейха Назима во многих странах мира [19; 21].

Сейчас количество американских последователей шейха Назима, по оценкам руководителей *тариката*, составляет около 60 тысяч [11, р. 118]. Деятельность *тариката* ведется от имени четырех некоммерческих организаций: Суфийский фонд *хакканийя* (Haqqani Sufi Foundation), Фонд Америки ас-Сунна (As-Sunna Foundation of America, ASFA), Организация мусульманок «Камилят» (Kamilat Muslim Women's Organization), Исламский верховный совет Америки (Islamic Supreme Council of America, ISCA).

В Европе значительное распространение *тарикат хакканийя* получил в Германии. В 2003 г. в районе Нойкёльн Берлина было образовано главное представительство *хакканийя* – Суфийский центр Берлина (Sufi Centre Berlin). До этого последователи шейха Назима собирались в частной резиденции. В 2008 центр переместился на Виссманштрассе 20, также в Нойкёльне, а с 2009 г. по личному поручению шейха Назима был превращен в Европейский центр междуховных встреч (Europäische Mitte für interspirituelle Begegnungen). Центр действует под эгидой некоммерческой организации «Истинный человек» (Der wahre Mensch), которая была основана в 2004 г., а с 2007 г. получила статус благотворительного фонда.

Представителем шейха Назима в Германии, а также Боснии и Турции стал его ученик с 1995 г. Эшреф Эфенди (Гёкчимен) (р. 1964). Именно он стоял у истоков образования Суфийского центра в Берлине и инициировал открытие аналогичных центров в Радольфцелле (Бодензее), Кёльне, Айгельтингене и Людвигсхафене-на-Рейне [30]. Эш-

реф Эфенди является автором книг суфийской тематики и медитационной оздоровительной техники Хайй-Крафт-Йога [17].

Ответственным за Россию шейхом Назимом лично назначен 18 февраля 2013 г. шейх Абдулрафик, проживающий в 200 км от Уфы. Башкортостан привлекает повышенное внимание сына шейха Назима, а теперь и руководителя *тариката* – шейха Мехмета. Он совершил поездку в Башкортостан 11–15 мая 2013 г., посетив связанные с суфийской историей региона культовые места, а также планировал повторно приехать с 1 по 8 мая и с 6 по 13 сентября 2014 г.

Представителем *тариката* в Москве стал известный бизнесмен, сын влиятельного политика и брат известной российской певицы Марат Сафин (шейх Мурад). Руководимое им объединение последователей шейха Назима издает специализированную литературу *тариката*, регулярно проводит радения (*зикр*) в центре развития «Вирдан». Их официальным ресурсом является сайт www.sufi.su. Конкурентом шейху Мураду выступил шейх Убайдуллах, проживавший некоторое время с шейхом Низамом в Лефке. Он открыл свою «Школу суфизма», представленную на сайте www.sheiknazim.ru, и осуществляет активную критику своего соперника.

Сегодня центры *хакканийя*, объединенные в «транснациональную сеть локальных суфийских центров» [40, с. 167], распространены по всему миру*. Точных оценок общего количества приверженцев и последователей *тариката* не существует, однако источники братства указывают цифру в несколько миллионов по всему миру, более полумиллиона из которых шейх Назим лично посвятил в западных странах [9, с. 242].

Обитель самого шейха Назима находится на Северном Кипре в г. Лефка, вторая – в Лондоне [9, с. 250]. После смерти шейха Назима его могила в г. Лефка стала объектом паломничества для членов *тариката*.

Сложную картину представляет собой этнический состав *тариката*. В Лондоне первоначально в группу учеников шейха Назима вошли турки-киприоты, эмигрировавшие в Великобританию [3, с. 46; 31, с. 85]. Впоследствии преобладали выходцы из стран Южной Азии (Пакистан, Индия, Бангладеш, Кашмир) [3, с. 55–56], а также новообращенные местные мусульмане. Выделяется своим колоритом немногочисленный афро-карибский элемент лондонской общины шейха Назима [24, с. 106]. Кроме того, среди английских последователей *хакканийя* отмечается раскол по этническому признаку на несколько групп с независимыми лидерами [24, с. 106].

В США основу общины на первом этапе составили около двадцати тысяч эмигрантов с Кавказа, принадлежащих к среднему и высшему слоям американского общества [11, с. 117–118]. Впоследствии *тарикат* получил популярность и у других групп населения. Ситуация коренным образом поменялась в связи с антиваххабитскими выступлениями шейха Назима и шейха Хишама в конце 90-х гг. На Открытом форуме Государственного Департамента США в 1999 г. шейх Хишам заявил, что 80 % американских мусульман подвержены идеям экстремизма, распространяемым через подавляющее большинство мечетей и особенно через университетские клубы при студенческих общежитиях. После этого *тарикат хакканийя* был бойкотирован ведущими мусульманскими организациями США: Американским мусульманским союзом (American Muslim Alliance), Американским мусульманским советом (American Muslim Council), Исламским кругом Северной Америки (Islamic Circle of North America), Исламским обществом Северной Америки (Islamic Society of North America), Ассоциацией мусульманских студентов (Muslim Students Association) [11, с. 120–121]. С этого времени дискредитированный среди американских мусульман *тарикат* был вынужден сконцентрировать свои усилия на миссионерской работе среди немусульманского населения США.

* Подробную карту см.: <http://www.sufilive.com/centers>.

В свою очередь достаточно крупная община *хакканийя* в Германии (о ней отдельно будет сказано ниже) традиционно вела работу с турецкими иммигрантами, однако идеи шейха Назима нашли приверженцев и среди коренных жителей страны. В России последователями *тариката* становятся преимущественно этнические мусульмане, однако есть и увлеченные мистикой русские. В качестве примера можно привести Марию Карпинскую, руководительницу эзотерического «Нового Планетарного Телевидения Молодежи».

На первый взгляд *тарикат хакканийя* представляется вполне традиционным суфийским братством, претендует на предельно точное следование накшбандийскому пути, сохранение аутентичного мусульманского наследия, достоверное знание Корана и *Сунны*, исполнение непреложных законов *шариата*.

Однако неравномерный этнический состав братства провоцирует достаточно ощутимые различия в проповедях шейхов. Для новообращенных мусульман (в том числе и в России), разочарованных в западной культуре и ищущих просветления с Востока [40, с. 167], предлагается вестернизированная форма суфизма с включением уже привычных для западного сознания образов и понятий. Ключевыми моментами проповеди становятся ожидание конца света, борьба с индивидуализмом и эгоизмом, развитие духовности, получение божественной энергии, самореализация и самосовершенствование. Даже мусульманский *зикр* превращается в «суфийскую медитацию» [13, с. 150].

Это можно объяснить значительным влиянием западного течения Нью Эйдж [40, с. 170] – комплекса синкретических духовных учений и практик, получивших широкое распространение на Западе во второй половине XX в. как проявление контркультуры. С представителями движения Нью Эйдж у *тариката хакканийя* имеются тесные связи. Например, уже в свой первый приезд в Лондон шейх Назим установил контакты с группой Джона Беннета (1897–1974), ученика известного философа-мистика Гурджиева [11, с. 117]. Одна из основных общин *тариката хакканийя* в Лондоне, характеризующаяся смешанным составом и большим количеством новообращенных мусульман, поддерживает отношения с этой группой, а также проводит ежегодные встречи с нешаманской группой Шеффилда [24, с. 106].

Иная картина предстает с южноазиатскими членами *тариката хакканийя*. Они изначально видели в шейхе Назиме харизматического лидера, от которого ожидали благодати (*барака*) и чудес (*карамат*) [40, с. 167; 3, с. 62, 202]. Запрос на чудесное настолько велик, что сами ученики инициировали значительную часть легенд о шейхе [3, с. 49], а тот, в свою очередь, поддерживал их веру. Считается, что шейх Назим практиковал общение с умершими, предсказывал будущее [19] и вызывал дождь [9, с. 255].

Существенно отличаются башкирские последователи шейха Назима. Приобщение к *тарикуту хакканийя* стало для них источником воссоздания утраченной в советское время суфийской традиции *накшбандийя*. Присяга шейху (*бай'ат*) воспринимается как восстановление прерванной цепи преемственности и обоснование легитимности башкирских суфиев.

Отдельного внимания заслуживает руководящая элита *тариката*, которую составляют выходцы с Ближнего Востока и Кавказа [9, с. 250]. Шейх Назим, владевший помимо родного турецкого и арабским языком, имел возможность через особый круг тем создавать для них ощущение превосходства, связанное с османской идентичностью. Особенно это касалось турецких последователей *тариката*. Возрождение Османской империи как султаната и халифата превращалось в устах шейха в необходимое условие долгожданного конца времен (*ахир заман*) и единственный путь к спасению. В речи шейха его позиция подчеркивалась архаичностью используемого им турецкого языка, полного османизмами и арабскими терминами. Немаловажен был и внешний вид учителя – его способ одеваться воспринимался последователями как традиционный османский стиль и являл собой образец для подражания.

В своих проповедях, широко представленных в Интернете*, шейх Назим говорил о начале золотой эры (*алтын чага*), ассоциируемой с возрождением Османской империи и реставрацией османской династии. Подчеркивая преимущество османской имперской идентичности, он противопоставлял османизму туркизм (турецкий национализм), а непогрешимым османским султанам – идола и Антихриста Хататюрка (досл. «ошибка турок», игра слов с именем первого президента Турции Ататюрка) [40, с. 169; 3, с. 210].

Кроме того, шейх Назим выступал против модели государственного устройства современной Турции как исламской республики с демократическим правительством [3, с. 210–211, 219], поскольку считал демократию древнегреческой религией, навязанной всему миру иудеями. В то же самое время колониализм вызывал поддержку шейха Назима. В частности, он отстаивал положительное влияние колониального правления на Индию и Кипр [3, с. 219–220], а английского короля признавал полным аналогом султана [27].

Такая проанглийская линия проявилась еще в 60-е гг. во время обретения Кипром независимости от Англии. В 1965 г. шейх Назим был даже выслан с Кипра как проводник интересов иностранного государства, антиреформист и реакционер. Однако проблемы со светскими кипрскими властями возникали у шейха Назима и ранее. Он подвергался многочисленным судебным преследованиям, когда, вернувшись после обучения у ад-Дагестани на Кипр, стал читать *азан* по-арабски. Поскольку «арабский *азан*» в то время был запрещен, подобные действия воспринимались как вызов светскому строю.

Оппозиционность светскому турецкому правительству обнаруживалась и в предложениях шейха Назима по реформированию Турции. Он призывал уйти от основополагающего принципа республики – лаицизма (светскости), а также создать исламское государство Курдистан под властью религиозных курдов, поскольку они одни могут решить проблему с «безбожной» марксистской Рабочей партией Курдистана (речь шейха Назима в частном доме в Англии в 1992 г. [3, с. 214]).

Все это позволяет оценить позицию шейха Назима как «антимодернистскую» и «ортодоксальную» [39, с. 229–230], одновременно неотрадиционалистскую – совмещающую архаические и модернистские формы в новых, порой неожиданных сочетаниях. Например, трактовку в духе конца света получают такие события, как смерть принцессы Дианы, землетрясения в Турции и Греции, развал СССР и миллениум. По словам шейха Назима, Мессия (Махди) уже пришел на землю, о чем он лично дал разрешение шейху Назиму и шейху Хишаму извещать об этом истинно верующих [11, с. 122–123; 39, с. 229; 40, с. 170]. Для того чтобы Махди сам открылся людям, необходимо восстановление султаната и халифата, сопровождаемое возвращением истинным мусульманам Стамбула. Этот город в соответствии с османской официальной традицией шейх Назим именовал Константинийе.

Для реализации этого плана шейх Назим предпринимал и конкретные шаги. Он выдвинул и утвердил кандидатуру нового османского султана, при котором сам уже в 1993 г. стал *шейх-уль-исламом* [42]. Султаном, который завоеует Западный Рим (Ватикан) и Восточный Рим (Стамбул) [6], объявлялся Селим Фарук (с. 1971), предполагаемый правнук султана Абдулхамида II (1842–1918) и внук Селима Ахмеда Араби (1909–1999). Селим Ахмед Араби признавался шейхом Назимом младшим сыном султана Абдулхамида II, рожденным тайно от внучки иранского шаха Насер ад-Дина Каджара (1831–1896). Согласно биографии, распространяемой *тарикатом хакканийя*, с 1922 г. Селим Ахмед Араби был в ссылке в Египте при покровительствовавшем ему короле Фаруке I (1920–1965), позже проходил обучение в Англии и Франции, куда эмигрировал в 1952 г., а в 1956 г. работал в Германии инженером ВВС США. От жены-

* Например, на сайте <http://saltanat.org>.

француженки у него родилось три дочери и один сын – Норберт Лионель (Арслан), отец Селима Фарука [33].

Выбор нового султана оправдывался шейхом Назимом введенной при султানে Ахмеди I системой наследования по старшинству в роде (*экберийет*) [22]. Активную роль в популяризации образа нового султана играла его тетя – Надин Султан д’Осман Хан, называющая себя османской принцессой, исследовательницей, журналисткой, писательницей, художницей и путешественницей. Большую часть жизни прожила в США и, получив гражданство этой страны, она с 1995 г. наряду с шейхом Назимом выступила официальной представительницей османской династии [7].

Однако кандидатура нового султана подверглась серьезной критике с турецкой стороны. Вслед за заявлениями шейха Назима последовала серия публикаций, авторы которых обвиняли главу *тариката хакканийя* в шарлатанстве и сотрудничестве с британской разведкой. Султана называли подставным, а его тетю – аферисткой [14; 20; 26; 34]. Известный турецкий журналист Мурат Бардакчи, специализирующийся на османской истории, провел собственное расследование. По его результатам, Селим Ахмед Араби был сыном не султана, а стамбульского антиквара-армянина Арапяна [5].

Тем не менее, шейх Назим продолжает говорить о необходимости единого султана для всех мусульманских стран [2]. Более того, в 2010 г. шейх Назим объявил о новом халифе («едином правителе мусульман» и «Божьем Царе» [43]). Халифом был выбран король Иордании Абдуллах II (с. 1962), сын потомка пророка Мухаммада, иорданского короля Хусейна ибн Талала и англичанки Антуанетты Авриль Гардинер (иорданской королевы Муны).

Характерно, что этот неоосманский проект нельзя назвать единственным в своем роде. Накшбандийские конкуренты шейха Назима, турецкие «истинные новые османы» в противовес «разрабатываемому США совместно с *тарикатом хакканийя* плану А» предложили свой «план Б». Они призвали к возрождению Османской империи и возвращению титула халифа самому старшему члену османской династии, проживающему в Турции, – Харуну Османоглу Эфенди (р. 1932).

По утверждениям шейха Назима от 2009 г., в ближайшее время должна была развернуться Великая Война (*Мелхаме-и Кубра*), спровоцированная нападением русских коммунистов-атеистов на турок. Предполагалось, что боевые действия будут продолжаться от 3 до 7 месяцев, а русских разгромят на равнине Амук в южной части Турции. После этого против русских должны были выступить немцы, а японцы – против китайцев. До 2011 г. султан Селим V (Селим Фарук) должен был победоносно войти в Стамбул и ждать пришествия Мессии. Предполагалось, что Селим V передаст Махди реликвии пророка Мухаммада, привезенные в XVI в. из Египта султаном Селимом I.

В соответствии с назимовской трактовкой апокалиптической традиции с приходом Махди закончится эра технологий и машин, не будет ни телевидения, ни Интернета, ни радио. Через 40 дней после Мессии из Ирана придет Даджжал (Антихрист), которого, как и всех иудеев, убьет Иса (Иисус). Предвестником же конца времен станет уничтожение границы между Турцией и Сирией.

В 2010 г. шейх Назим предрекал уже скорое (в течение года) образование единого султаната в результате падения режимов в Турции, Сирии, Ираке, Иране, Египте, Ливии, Хиджазе, Йемене, Судане, Пакистане, Афганистане и на Кавказе. Кроме того, ожидалось крушение европейских держав с переходом власти над ними к Английской империи во главе с королем Чарльзом. При этом принц Чарльз, по заявлениям шейха Назима, уже принял ислам и был наречен мусульманским именем Хусейн. Более того, он якобы является потомком пророка Мухаммада и принадлежит к *тарикату хакканийя*. Мусульманским государством в скором времени должны были стать, по мнению шейха Назима, и США [42].

Апокалиптические ожидания шейха Назима не сбылись уже не в первый раз (например, он предсказывал конец времен в миллениум). Это не помешало шейху Назиму отсрочить предрекаемые события на более позднее время, а его последователям – верить в их исполнение.

20 октября 2010 г. шейх Назим объявил новую инициативу – упразднение всех суфийских *тарикатов* и создание нового пути *раббанийя*, а вместе с тем – окончание божественной снисходительности к религиозным расхождениям, таким, как христианство, иудаизм и 72 мусульманские общины (араб. *фирка*, мн. ч. *фирак*) [28]. Правомочность подобного решения обосновывалась шейхом Назимом (именуемым теперь ар-Раббани) познанием тайн *тариката накшбандийя* и 40 других суфийских братств. Эти тайны вместе с божественным знанием, согласно официальной биографии, вложили шейху Назиму в сердце пророк Мухаммад и 124 тысячи других пророков, 124 тысячи сподвижников, 7007 накшбандийских святых, 313 избранных святых и главный святой (ал-Гилани) во время годичного аскетического уединения (*халват*) в Медине с ‘Абдуллой ад-Дагестани [19].

Проект получил основную информационную поддержку на немецких турецкоязычных сайтах. Именно многочисленные турецкие иммигранты в Германии всегда являлись основной аудиторией неоосманских проповедей шейха Назима. Более того, Суфийский центр Берлина изменил свое название, став в 2010 г. Суфийским центром раббанийя (Sufi Zentrum Rabbaniyu). Германский руководитель *тариката* Эшреф Эфенди взял на себя роль харизматического лидера новых осман.

Как и в случае с шейхом Назимом, информация на немецком языке значительно отличается от той, которую Эшреф Эфенди и его центры (в частности, через официальные сайты) предоставляют на турецком языке. Если в первом случае акцент делается на медитационных практиках, лечении тела через оздоровление духа и получении индивидуального религиозного опыта [35], то для турецкоговорящих последователей Эшреф Эфенди приберегает совсем иные темы.

Эшреф Эфенди использует османский стиль в одежде, его последователи («новые османы», как они себя называют) также выглядят соответствующим образом. Их отличительной особенностью является феска бордового цвета, которую они надевают на собрания и радения в центре.

Новые османы *тариката хакканийя (раббанийя)* трактуют аллегория хадиса о том, что в конце времен солнце взойдет с Запада, как указание на свою миссию. Они берут в качестве лозунга переиначенные слова шейха Назима: «Раббани идут, Аллах Аллах, *Куфру* (неверию) приходит конец, Аллах Аллах!» [28]. Еще один слоган «Наш *зикр* «ХУ» (араб. «Он», т. е. Аллах), наша идея – *илай-и келиметуллах*» [41] использует полувшедшее в среде турецких националистов 70-х гг. синонимичное *джихаду* понятие *илай-и келиметуллах* в значении бороться против отвергающих Аллаха, чтобы возвысить имя Аллаха [18; 37].

Своей обязанностью новые османы считают подготовку общины Мухаммада к грядущему пришествию Махди, предвещаемому затронувшим Германию экономическим кризисом 2008 г. [38]. Также они стремятся к достижению главной цели османов – красному яблоку (*кызыл элма*), т. е. к новым победоносным завоеваниям [8; 45]. При этом новые османы представляют себя 72 народами (*миллет*), собранными под османским знаменем. Среди этих народов указываются не только турки, курды, арабы, черкесы, чеченцы, дагестанцы, киргизы и албанцы, но и немцы, англичане и французы [41].

Симптоматично, что подобные темы не развивает альтернативная группа *хакканийя* в Германии (область Айфель), возглавляемая принявшим ислам немцем Хасаном (Петером) Диком. Увлеченный музыкант, он уделяет больше внимания проведению ежегодных музыкальных фестивалей Sufi Soul Festival. Несмотря на то, что название этой образованной в 1995 г. группы последователей шейха Назима «Османский приют»

(Osmanische Herberge), отсылка к Османской империи достаточно формальна и не отражена в конкретной деятельности, ориентированной на новообращенных мусульман.

Хотя большинство исследователей акцентируют внимание на наднациональном и надрегиональном характере *тариката*, из вида упускаются именно его национальные и региональные особенности. Шейх Назим отрицал свою турецкую идентичность, однако выстроил свой неоосманский миф вокруг Турции, где подобные темы сегодня крайне востребованы [44]. Широкую популярность его неосуфийские идеи приобретают у турецких иммигрантов, попавших в инокультурную среду и пребывающих в постоянных поисках своего «я».

Несмотря на идею наднационального неоосманского суфизма, выдвигаемую *тарикатом*, в реальности объединение последователей идет на разных уровнях посредством различных символических и культурных кодов и даже разного языка. Неоосманизм является важнейшей, если не ключевой темой *хакканийя* (*раббанийя*) (особенно для его руководящего звена), однако представлен только для определенной аудитории. По этой причине нельзя назвать случайностью, что из всех проведенных полевых исследований *тариката* только Тайфун Атай, турок по происхождению, затрагивает эти вопросы [3; 4].

Таким образом, можно говорить о ярко выраженной полидискурсивности *тариката хакканийя* (*раббанийя*). Основная заслуга в этом принадлежит шейху Назиму – человеку, родившемуся на английском Кипре и имеющему английское гражданство, учившемуся в Стамбуле и европейских столицах, искавшему духовных знаний на Ближнем Востоке. Важна также и его роль как организатора или даже «директора по маркетингу» [9, с. 249]. Он выстроил всю вертикаль *тариката* на подчинении своему авторитету: «*тарикат* – это шейх, а шейх – это *тарикат*» [23, с. 50] или «*тарикат* существует полностью только там, где шейх Назим» [24, с. 113]. Шейх Назим воспользовался всеми преимуществами современных технологий, создав новый тип «виртуального шейха» [11, с. 121]. В этой связи особенно актуальным становится вопрос: «Как *тарикат* продолжит свое существование после смерти шейха Назима, и сможет ли его сын заменить отца?».

Активная деятельность *тариката* на просторах глобальной сети вплоть до предоставления возможности участия в онлайн-ритуалах и виртуального общения с шейхом, принятия ислама онлайн и такого же вступления в братство через принесение присяги привела к феноменам «транснационального киберсуфизма» [32, с. 1]. В действительности *тарикат* в значительной мере существует виртуально, приобщая членов братства к своей деятельности дистанционно.

Тем не менее, роль шейха Назима как харизматического лидера помогла сохранить в его последователях стремление к личной встрече и личному общению со своим учителем [23, с. 50; 32, с. 58–59]. Эта потребность компенсировалась в результате многочисленных поездок шейха Назима по всему миру, что позволило применить к нему такие эпитеты, как «путешествующий шейх» [31, с. 93] и «глобальный шейх» [15]. Однако не менее важным было наличие его проповедей в сети Интернет. Для последователей шейха Назима особенное значение приобретало посещение обители в Лефке на Северном Кипре. Нередко в ходе подобных визитов происходили не только обмен подарками и получение от шейха благодати (*барака*), но и назначение представителем *тариката* в той или иной местности.

Благодаря сочетанию ортодоксальности с крайней гибкостью и пластичностью в вопросах взаимодействия с другими религиями и новыми религиозными движениями (вплоть до адаптации *тарикатом* ряда понятий и практик течения Нью Эйдж) шейх Назим превратился в современного гуру, а его *тарикат* – в необротство [29, с. 221–224]. Чередуя неожиданные, порой скандальные, заявления с апокалиптическими пророчествами, шейх Назим постоянно держал своих последователей в напряжении и приковывал к своему *тарикату* повышенный интерес. Вовлеченность *хакканийя*

(*раббанийя*) в актуальные политические процессы, а также претензия на выступление от имени всех «истинных мусульман» и «истинно верующих» вывели *тарикат* на уровень влиятельной общественной организации, представляющей в мировых политических кругах традиционный и умеренный ислам.

В этой связи особенно интересен неоосманский проект шейха Назима, в определенной степени запрограммировавший развитие политической ситуации на Ближнем Востоке: выделение особой роли Турции как центра притяжения, собирательницы земель и места разворачивания событий конца времен, призывы к возрождению Османской империи, султаната и халифата вполне соответствуют тенденциям неоосманизма, принятого за основу внешнеполитического курса современной Турции*.

Таким образом, ряд современных суфийских течений становится влиятельным проводником актуальных политических тенденций, а суфийский шейх, несмотря на видимую ортодоксальность, превращается в медийную и политическую фигуру. Востребованность таких лидеров нового типа отражается в их популярности на Западе и мусульманском Востоке, где они умело варьируют темы своих проповедей в зависимости от аудитории. Конкурентоспособность созданных ими неосуфийских братств, сформированных с учетом современных тенденций и использованием новейших технологий, позволяет подобным *тарикатам* успешно встраиваться в рыночную систему и общество потребления, переводящие религию в сферу услуг, а суфизм – в привлекательный продукт для потребителя и выгодный для производителя. Если для новообращенных мусульман суфизм формата *хакканийя-раббанийя* становится ответом на их духовные запросы и поиски альтернативного пути, то для этнических мусульман в условиях болезненной неопределенности собственного статуса в стране проживания он оказывается средством построения новой идентичности имперского образца.

Литература

1. Altin silsile // Rabbanipost: http://tasavvufi-sohbetler.com/yazilar/altin_silsile.php.
2. Ancak Sultanla // Rabbanipost: http://tasavvufi-sohbetler.com/yazilar/sn_ancak_sultanla.php.
3. Atay T. A Muslim Mystic Community in Britain. Meaning in the West and for the West. Studies in Comparative Social Pedagogies and International Social Work and Social Policy. – Bremen: Europäischer Hochschulverlag, 2012.
4. Atay T. Arriving in Nowhere Land: Studing an Islamic Sufi Order in London // Taking Sides: Ethics, Politics, and Fieldwork in Anthropology. Ed. Armbruster H., Laerke A. New-York. Oksford Berg-Rahen books, 2010. – P. 45–54.
5. Bardakçi M. Şeyhe bak şeyheee! // Habertürk. 30.08.2010.
6. Berlin Hutbesi // Rabbanipost: http://tasavvufi-sohbetler.com/yazilar/sn_berlin_hutbesi.php.
7. Biyografi: Nadine Valide Sultan // Yeni Osmanlilar Saltanat Derneği: http://www.osmanli.de/nadine_sultan_txt/nadine.
8. Biz Kimiz? // Yeni Osmanlilar Saltanat Derneği: http://www.osmanli.de/yeni_osmanli/biz_kimiz.php.

* Это подтверждается назначением в 2009 г. на пост министра иностранных дел Ахмета Давутоглу, автора книги «Стратегическая глубина – международное положение Турции» [12] – концептуального обоснования «нового османизма» (*ени османлыджылык*). Начало неоосманизма связывают с именем восьмого президента Турции Тургута Озала (1927–1993). Характерно, что шейх Хишам указывает на Тургута Озала как на ученика (*мюрид*) шейха Назима [19]. В то же время известны связи Озала совсем с другой группой *накишбандийя* и другим наставником – Мехметом Захидом Котку [40, с. 152–153].

9. *Böttcher A.* Religious authority in transnational Sufi Networks: Shaykh Nāzim Al-Qubrusī Al-Haqqānī Al-Naqshbandī // Speaking for Islam: Religious Authorities in Muslim Societies. – Leiden, Boston, 2006.
10. *Böttcher A.* The Naqshbandiyya in the United States // Islamic Supreme Council of America: <http://archive.today/XPavY>.
11. *Damrel D. W.* Aspects of the Naqshbandi-Haqqani order in North America // Sufism in the West. Ed. Malik J., Hinnels J. – London-New-York, 2006.
12. *Davutoğlu A.* Stratejik Derinlik. Türkiye'nin Uluslararası Konumu. – İstanbul: Küre - Yayınları, 2001.
13. *Draper M.* From Celts to Kaaba: Sufism in Glastonbury // Sufism in Europe and North America. Ed. Westerlund D. – London, 2004.
14. Gerçek Nazim Kıbrisi Kimdir? Şarlatan bir İngiliz Ajani mi, yoksa gerçek bir Şeyh mi? Kim bu Nazim Kıbrisi? // Akademi Dergisi. 2013. <http://gerceknazimkibrisi.blogspot.ru>
15. Global şeyh Nazim Kıbrisi // Sabah. 18.10.2005.
16. *Habibis D.* Change and Continuity. A Sufi Order in Contemporary Lebanon // Social Analysis, Journal of Cultural and Social Practice. – Adelaide, 31, 1992. – P. 44–78.
17. Herz-Meditation & Hayy-Kraft-Yoga // Sufiland: <http://www.sufiland.de/sufismus/herz-meditation-hayy-kraft>.
18. *Hizli M.* İ'lây-i Kelimetullah // Şamil İslam Ansiklopedisi: http://www.muhabbetullah.com/ansiklopedi/ilayi_keli.htm.
19. *Kabbani M. H.* The Naqshbandi Sufi Way: History and Guidebook of the Saints of the Golden Chain. – Chicago, 1995. // <http://www.naqshbandi.org/chain/40.htm>.
20. Kraliyet'in Gözdesi Şeyh Hazretleri ve Saltanat // Haberer. 28.11.2010.
21. Manevi liderimiz: Şeyh Nazim el Rabbani // Rabbanipost: http://tasavvufi-sohbetler.com/biz_kimiz/manevi_liderimiz.php.
22. Nadin Sultan D'Osman Han. Neden Şehzade Selim Faruk Efendi Osmanlı Tahtına Çıkmaya Hak Sahibidir? // Yeni Osmanlılar Saltanat Derneği: http://www.osmanli.de/pdf_tur/ns_neden.
23. *Nielsen J.S.* Transnational Islam and the Integration of Islam in Europe // Muslim Networks and Transnational Communities in and across Europe. – Leiden, 2003.
24. *Nielsen J.S., Draper M., Yemelianova G.* Transnational Sufism. The Haqqaniyya // Sufism in the West. Ed. Malik J., Hinnels J. – London–New-York, 2006.
25. *Ohlander E.S.* Kabbani Muhammad Hisham // Encyclopedia of Muslim-American History. Ed. Edward E. Curtis IV. – 2010.
26. *Özakinci C.* Türkiye'nin Siyasi İntihari. Yeni Osmanlı Tuzağı. – İstanbul: Otopsi Yayınevi, 2006.
27. Prens Charles'a hitap // Rabbanipost: http://tasavvufi-sohbetler.com/yazilar/sn_prens_charles.php.
28. Rabbaniyeye // Rabbanipost // http://tasavvufi-sohbetler.com/biz_kimiz/rabbaniyeye.php.
29. *Roy O.* Globalised Islam: The Search for a New Ummah. – London: Hurst & Company, 2004.
30. Sheikh Eşref Efendi: ein Sufimeister spricht! // Sufi-Zentrum Rabbaniyeye: <http://sufi-zentrum-rabbaniyeye.de/de/sheikh>.
31. *Stjernholm S.* A translocal Sufi movement. Developments among Naqshbandi-Haqqani in London // Sufism Today. Heritage and Tradition in the Global Community. Ed. Raudvere C. and Stenberg L. – London–New-York, 2009.
32. *Stjernholm S.* The Struggle for Purity. Naqshbandi-Haqqani Sufism in Eastern London. Master's Thesis, Islamology. Lund University. Centre for Theology and Religious Studies. 2005 // <http://www.lunduniversity.lu.se/o.o.i.s?>
33. Şehzade Selim Ahmed Arabi bin Sultan Hamid Han // Yeni Osmanlılar Saltanat Derneği http://www.osmanli.de/pdf_tur/biyografi_selim_bin_hamid.

34. Şeyh mi Değil mi? // Fikirhanemiz: http://www.fikirhanemiz.com/haber.php?haber_id=189.
35. Tegta M. *Spiritualität*. Die Neuköllner Sufi-Oase // Der Tagesspiegel. 15.06.2010.
36. The Golden Chain // Haqqani Fellowship: Режим доступа: <http://www.haqqanisoul.com/page/the-golden-chain>.
37. Ülkücü Terimler Sözlüğü // <http://turktoresni.blogspot.com/2011/06/ulkucu-terimler-sozlugu>.
38. Ümmet-i Muhammedi Hazreti Mehdi aleyhisselama hazirlamak // Yeni Osmanlilar Saltanat Derneği http://www.osmanli.de/risaleler_txt/risale_1.php.
39. Weismann I. Modern Sufi Attitudes toward the West: Four Naqshbandi Case Studies // Middle Eastern Societies and the West: Accommodation Or Clash of Civilizations? Ed. Litvak – M.: Tel Aviv, 2006. – P. 221–236.
40. Weismann I. The Naqshbandiyya: Orthodoxy and Activism in a Worldwide Sufi Tradition. – London-New-York: Routledge, 2007. – 224 p.
41. Yeni Osmanlilar // Rabbanipost. http://tasavvufi-sohbetler.com/biz_kimiz/yeni_osmanlilar.php.
42. Yeni Osmanlilar. Şehzade Selim Faruk // Yeni Osmanlilar Saltanat Derneği http://www.osmanli.de/pdf_tur/sehzade_selim.
43. Единый правитель мусульман! // Суфийский орден Накшбанди Раббани. <http://www.sufi.su/novosti?view>.
44. Иванова В.В. «Османская Республика»: деконструкция турецкой идентичности в XXI в. // Религия и гражданское общество: конфликты религиозной идентичности и интеграционные процессы в глобализирующемся мире. – Севастополь, 2012.
45. Иванова В.В. Спелое яблоко. Идеалы пантюркизма и идентификационный синкретизм // Азия и Африка сегодня. – 2012. – № 1 (654).
46. Роцин М.Ю. Возрождение суфизма в Дагестане (заметки полевого исследователя) // Отечественные записки. Ислам и Россия. – 2003. – № 5 (14).

Поступила в редакцию 11.09.2014 г.